

- Думаю, мне пора уходить, - внезапно объявил Оберин.

Они втроем только что покинули пир в честь окончания первого дня турнира. До них все еще доносились, отражаясь от стен, звонкий смех и пьяное хвастовство: мелкие дворяне и знаменосцы Западных земель продолжали с удовольствием есть и пить за здоровье короля и лорда Утеса.

- Так скоро? - Элия не могла скрыть своего удивления внезапным решением брата.

- Да, - ответил Оберин, - я уверен, что ты справишься, милая сестра, - он чуть толкнул ее локтем в плечо, усмехнувшись, когда она нахмурилась. - Кроме того, я не оставлю тебя одну.

В тот миг Джейме показалось, что идеальное самообладание Элии пошатнулось. Она вздрогнула, ее взгляд заметался от него к брату, но все же девушка смогла взять себя в руки.

"Или меня просто обманывает моя гордость", - успел подумать Джейме, но вспомнил замечание Оберина на пиру: "Кто я такой, чтобы стоять на пути у желаний моей сестры?"

И Джейме понял, что собирается сделать его друг...

- Уходишь к какой-то девице, брат?

- Почему к одной девице-то? - Оберин притворно обиделся, - Ты так низко оцениваешь очарование своего брата?

- Только потому, что я его знаю лучше всех, - ответила Элия с игривой улыбкой.

- Ах, сестра, как бы ни был мне приятен сей обмен колкостями, - он приобнял ее за плечи, - моему языку есть и другое применение, - дорниец подмигнул, - как, я уверен, и твоему.

- Оберин! - тон Элии вдруг стал острее знаменитых копий их предков, но брат даже не вздрогнул, а только рассмеялся, возвращаясь к Золотому залу. И никто из присутствующих не сомневался, что дорнийский принц там добудет вина и пару девиц для приятного вечера.

Джейме неловко стоял в коридоре, переводя взгляд с притихшей и растерянной дорнийской принцессы на удаляющуюся фигуру брата. Он думал о словах Оберина, в то время как внутри него бурлили нервозность и неуверенность. Юноша ненавидел себя за это затянувшееся неловкое молчание и покинувшую его смекалку.

"Наверное, это здорово, когда он брат", - подумал Джейме.

Элия повернулась к нему с грустной улыбкой.

- Оберин всегда был непоседливым.

- Могу себе представить, - сухо ответил Джейме, чувствуя, как замирает сердце от ободряющего музыкального смеха, вызванного у принцессы его шуткой.

- Может, попробуем спасти этот вечер без него? - Он подал ей руку.

- Я не могу придумать лучшего способа провести вечер, - сказала она и приняла предложенное.

И они отправились на молчаливую прогулку. Джейме почти не обращал внимания куда они идут, все его мысли и взгляды были обращены к девушке, которую он держал под руку.

- Вы с сестрой сильно похожи на нас с Оберином.

"Вы не понимаете, о чем говорите", - был первый ответ, который пришел ему в голову, но он быстро подавил этот порыв.

- Мы близнецы, - он тут же пожалел о том, каким глупым и очевидным был ответ. Часть этого сожаления рассеяла улыбка, расцветшая на губах Элии.

- Мы были очень близки, - он тщательно подбирал слова, не желая давать даже намека на то, насколько близки они были когда-то.

- Были?

- Ну, - быстро сказал Джейме, понимая, что ему следовало тщательнее подбирать слова, - я имею в виду, - поправился он, - были ближе, когда мы были младше, - он судорожно отогнал воспоминания, - когда проводили больше времени вместе.

- О, - в тоне Элии было понимание, - до того, как ваши обязанности разлучили вас?

- Именно.

- Ты знаешь, что если бы вы родились в Дорне, то наследницей была бы Серсея, а не ты.

- Слава Семерым за малые милости, - язвительно ответил Джейме, представивший, что его импульсивная и гордая сестра унаследует Утес. Он не был уверен, что их семья сможет выдержать такое испытание. - Зато моя сестра сожалеет об этом, - спокойно солгал Джейме. Он знал, с каким презрением его сестра относится к дорнийскому народу: даже если их женщины могут наследовать титулы и земли, Серсея все равно будет смотреть свысока на всех,

кто не принадлежит к их семье.

- Не сказать, что Утес сейчас в ненадежных руках, - сказала Элия, словно понимая, что ее предыдущее замечание могло быть воспринято Джейме как оскорбление.

Юноша усмехнулся, заметив ее искреннее беспокойство по этому поводу.

- Не волнуйтесь, принцесса, - заверил он ее, - ни я, ни мои руки не расстроились. - Он подчеркнул свои слова, нежно погладив ее руку у себя на плече.

- Мне стало легче, - ее взгляд задержался на его ладони, а затем она подняла голову и увидела, как он смотрит на нее. Опушенные густыми ресницами темные глаза и полные губы, которые казались еще более манящими. - Куда ты меня ведешь, Джейме?

Джейме сглотнул от соблазнительного образа, представшего перед ним, от ее мягкого южного акцента, от ее голоса, от ее скромного тона с намеком на лукавство. Свободная рука юноши сжалась в кулак, словно в попытке взять себя и свои мысли под контроль. "Каменный сад", - промелькнуло в его мыслях первое место, которое пришло на ум.

- Есть кое-что, что я хочу тебе показать.

- Веди, - прошептала она, мягкость ее голоса с пьянящим акцентом вызвала у блондина непроизвольную дрожь.

- Я уже поздравил тебя? - Джейме решил, что необходимо сменить тему, - с рождением племянницы?

При упоминании о новорожденной малышке на лице принцессы заиграла яркая улыбка.

- Арианна, - она произнесла это имя с теплотой, соперничающей с солнцем на гербе Мартеллов. - Она просто прелесть, - продолжала Элия, - и для моего брата это немалое облегчение - знать, что у Дорна есть наследник.

- Действительно, - рассеянно произнес он, видя, как светлеет ее лицо и сияют глаза, когда она говорит о своей племяннице, наследнице Солнечного Копья.

- Трудно поверить, Джейме? - поддразнила она, приняв его рассеянный тон за то, что он не совсем согласен с дорнийскими обычаями. - Разве ты не считаешь, что правящие женщины достойны уважения?

- Нет, нет, - Джейме поспешил отвести эту пагубную мысль от Элии, - Женщины вообще достойны уважения, - он не отводил от нее взгляда, пока девушка обдумывала его слова.

- Правда? - спросила принцесса, приподняв темную бровь.

- Истинная, - взгляд Джейме переместился с ее темных глаз на полные губы.

- Я рада это слышать, - она отвела взгляд, и Джейме был почти уверен, что заметил слабый румянец на ее щеках.

Его мысли об увиденном вылетели из головы, когда они достигли Каменного сада Утеса Кастерли, красивого и пышного, с разнообразной зеленью и цветами, и мощеной дорожкой, по которой они шли. Джейме всегда поражался тому, как хорошо содержится эта территория, ведь его семья редко использовала или даже посещала это место. Но он был рад, когда вел Элию мимо сердцедрева Каменного сада - вейрового дерева с бледной корой, красными глазами и тщательно вырезанной полуулыбкой. Казалось, что дерево услышало никому не ведомую шутку.

Джейме был рад тому, что солнце еще не зашло за Утес, и хотел показать Элии вид с лучшего ракурса. И он понял, что это удалось, когда услышал ее потрясенный вздох. На краю утеса он привел их на небольшую поляну почти у границ богороши, откуда открывался непревзойденный вид на закат.

Мягкий красноватый свет заходящего за горизонт солнца разливал оттенки бледно-оранжевого и красного на Закатное море, так метко названное и пылающее сейчас словно огненное, а по закатному небу тек бархатный фиолетовый мрак с начинающими сиять звездами, предвещая наступление ночи.

- Это невысказанно красиво, - рот Элии приоткрылся в благоговении, а ее темные глаза смотрели на мир с восхищенным удивлением.

- Это так, - тихо согласился Джейме, но его взгляд был устремлен не на заходящее солнце, а на дорнийское.

<http://tl.rulate.ru/book/69877/1865011>